

Актер и режиссер используют друг друга

ПОСЛЕ фильма "Страна глухих" Дину КОРЗУН называли "надеждой нашего кинематографа". Но "надежда" больше ни в одной стоящей отечественной картине не снялась, из МХАТа ушла. А за роль в фильме Натальи Петровой "Дорога" ее назвали "никакой" актрисой, а сам фильм "ни про что".

- КОГДА я посмотрела свои сцены, мне тоже показалось, что роль не жизненная и в ней не хватает ключевых моментов. В моей героине много непонятного, но это проблема сценария, а не актрисы. Вообще сегодня большие проблемы с качеством фильмов. Раньше было больше времени, снимали столько, сколько нужно. А сейчас и актеры, и режиссеры загнаны продюсерами во временные и материальные рамки. Сериалы лепятся, как пирожки на фабрике: чем больше, тем лучше. Качество страдает именно от этого, и фильмы получают недоработанными, непонятными. Зрители не чувствуют сюжета, не принимают его. Надеюсь, что заказчики наконец поймут, что главное все-таки не количество, а качество.

- Про некоторых наших режиссеров говорят, что они используют актеров: снимут в одном фильме, получат приз, а потом бросят на произвол судьбы. В частности, такую особенность заметили за Валерием Тодоровским.

- Актер и режиссер всегда друг друга используют, это нормальный творческий процесс. Главное, чтобы и тот и другой получали от этого профессиональное удовольствие. Но, когда человека используют только потому, что он стоит дешевле, как это

сейчас происходит с питерскими актерами, это уже не творчество, а денежный расчет. Что касается Валерия Тодоровского, вокруг него слишком много талантливых людей, актеров, с которыми он хотел бы работать. Но всех в одном фильме не снимешь, поэтому в каждой его картине разные лица. Тодоровский открыл меня зрителю, но он не должен потом всю жизнь меня охранять и пестовать. Если ты не актер одной роли, сам сможешь использовать свой шанс и добиться чего-то в этой жизни. Если талант есть, о тебе вспомнят, найдут и пригласят уже другие режиссеры.

- Но, несмотря на то что талант у вас есть, после

"Страны глухих" вы все же два года сидели без работы.

- Да, про мою работу мало кто знает, и обо мне не говорят на каждом углу. Но это мой сознательный выбор. Мне это не нужно. Если мне предложат успешный и уже раскрученный проект или работу в неформальном, нестандартном фильме начинающего режиссера, выберу второе. Никогда и никому себя не предлагаю. Сложу, жду. Мне некуда пробиваться. В фавориты? Никогда! Никому не хочу быть должна. А настоящего, большого кино, ради которого стоило бы бороться, у нас нет, и даже попытки, которые делают наши режиссеры, не считают удачными.

- Вы ушли из главного драматического театра страны в никуда. Значит, быть актрисой МХАТа для вас тоже не особое достижение?

- Во МХАТе я была занята практически во всех спектаклях, но стала задыхаться в этой регламентированной жизни. Режиссеры ставили меня на роли, которые играть не хотела, и предлагаемый материал не доставлял никакого удовольствия. Недавно Табаков говорил со мной о возвращении, но я все равно отказалась. Считаю, что могу позволить себе роскошь не делать того, что мне неинтересно. Меня зовут и в кино, и в театр, но пока отказываюсь,

потому что занята в сериале "С Новым годом, или Стойкий оловянный солдатик".

- Вы опускаете планку в карьере, соглашаясь стать сериальной актрисой? Не думаете, что вскоре эта планка может опуститься и до рекламы?

- Мне предложили пройти пробы, согласилась из любопытства. Когда утвердили именно меня, еще долго размышляла. Решила рискнуть и уверена, что стыдно мне не будет. А вот в рекламе сниматься бы не стала, хотя подобную работу для начинающих актеров зазорной не считаю. Если нет ролей, а соответственно и денег, вполне можно и в магазине в рекламной акции поучаствовать. Мне неприятно видеть ролики с нашими старыми актерами, потому что они развенчивают мифы, легенды и образы кумиров нескольких поколений. Хотя, зная профессию изнутри, могу их понять. Мы, актеры, хотим и сниматься, и деньги зарабатывать, и в то же время оставаться самими собой. Порой решения, которые принимаются случайно, под воздействием уговоров и искушений, потом могут плохо сказаться на твоей карьере, на том, как о тебе отзываться публика.

- Разве это важно? Говорят, вы очень не любите, когда вас узнают на улице?

- Всеобщее любопытство, желание пообщаться, пожать руку действительно радости не приносят, потому что узнавание всегда происходит

через унижение, неуважительно, по-хамски. Может быть, это связано со спецификой роли, которую сыграла у Тодоровского. Вот если бы у меня был образ, как у Одри Хепберн, увидев которую люди немелли, теряли сознание, такое узнавание мне было бы приятно. Но меня воспринимают как подружку или соседку по лестничной клетке, к которой можно подойти, ткнуть пальцем и сказать: "А, так это ты глухая!" Еще ни разу мне не было приятно разговаривать с моими поклонниками. У всех слава обычно ассоциируется с удовольствиями, общественными льготами, с чем-то приятным. Но для меня в ней была только практическая польза: актерский гонорар растет прямо пропорционально твоей известности.

- Но в чем тогда смысл вашей работы, кроме денег?

- Раньше серьезно верила, что актеры выполняют в обществе особую миссию. Выходя на сцену в роли Катерины из "Грозы" и видя, что в зал из разных школ нагнали десятиклассников, которые предпочли бы пойти в бар или на дискотеку, я своей игрой пыталась послать им некий духовный импульс. И думала, что они интуитивно чувствуют мое мироощущение этой роли, что между нами устанавливается контакт, замыкается цепочка между сценой и зрительным залом. Сейчас вижу, что мои страдания на сцене некоторым зрителям совершенно не важны. Это стало второй причиной моего ухода из театра. Кино же пока остается делом, которое приносит мне деньги.

Валентина ОБЕРЕМКО
Фото Сергея ИВАНОВА

17-е (911) Aug. 2003 - art. 17

Корзун Дина

(17.08.04.03) (art. 17)